

2. *Карасик В. И.* О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. Волгоград, 2000. С. 5–20.
3. *Лисицына Е. В.* Лингвистические особенности: типология дискурсов. Интернет-адрес: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=4750.
4. *Михалева О. Л.* Политический дискурс: способы реализации агональности. Интернет-адрес: <http://rus-lang.isu.ru/about/group/mikhaleva/state2/>.
5. *Нетесина М. С., Бальхина Т. М.* Стратегии и тактики современного российского политического дискурса// Гуманитарные научные исследования. Апрель 2012. № 4. Интернет-адрес: <http://human.snauka.ru/2012/04/870>.
6. *Степанов Ю. С.* Альтернативный мир, дискурс, факт и принцип причинности // Язык и наука конца 20 века: Сб. статей / Под ред. Ю. С. Степанова. М., 1995. С. 35–73.
7. Интернет-адрес: <http://www.bundesregierung.de/ContentArchiv/DE/Archiv17/Mitschrift/Pressekonferenzen/2013/03/2013-03-15-merkel-pk-eu-rat.html>.

РОМАНТИЧЕСКОЕ ПРЕОБРАЖЕНИЕ МИРА В РАННЕЙ ЛИРИКЕ А. А. БЛОКА (К ПРОБЛЕМЕ ВОСПРИЯТИЯ УЧАЩИМИСЯ ПОЭТИКИ РОМАНТИЗМА)

И. В. Бойдак

Каждый преподаватель в своей практике сталкивается с проблемой усвоения учащимися той или иной темы. На наш взгляд, одной из сложных тем в школьном курсе литературы является поэтика романтизма.

Актуальность этой темы вызвана недостаточной ее разработанностью в литературоведении и методике преподавания литературы. В настоящее время перед исследователями стоят сложные задачи. Во-первых, преодоление одностороннего взгляда на романтическую поэзию, при котором недооценивается роль романтиков, обогативших художественные произведения глубоким психологическим анализом и средствами изобразительности (в основе которых лежит полисемантизм, присущий русскому языку). Во-вторых, пересмотр трактовок, содержащихся в методической литературе.

В статье мы обращаемся к этой проблеме, рассматривая ее на материале ранней лирики А. Блока, испытавшей значительное влияние романтизма, его стихов из сборника «Стихи о Прекрасной Даме».

В течение шести лет (с 1898-го по 1904-й) А. А. Блок написал шестьсот восемьдесят семь стихотворений, которые посвятил своей Таинственной, Вечной Весне, Надежде, Жене, Недостижимой, Непостижимой, Несравненной, Закатной Таинственной Деве, – своей Прекрасной Даме.

Таинственность была ее главным свойством. Поэт в этот период жил «среди видений, сновидений, голосов миров иных». Вся жизнь человечества казалась ему суетными мирскими делами», от которых чем дальше,

тем лучше [4, с. 5]. Отрешенностью поэта от реальной жизни обусловлено романтическое преображение мира в его сборнике «Стихи о Прекрасной Даме».

К. И. Чуковский писал: «если вчитаться в его первую книгу внимательно, видишь, что это подлинная повесть о том, как один подросток столь восторженно влюбился в соседку, что создал из нее Лучезарную Деву и весь окружающий ее деревенский пейзаж преобразил в неземные селения» [4, с. 6].

В стихах нет реального пейзажа, в поэтическом тексте главное для автора – его переживания: так, например, в стихотворении «Сумерки, сумерки вешние...» выражено чувство напряжения, ожидания чего-то важного, мутного представления о чем-то незнакомом. Это чувство преобразует реальные наблюдения в смутные очертания, воспринимаемые как бы во сне.

*Сумерки, сумерки вешние,
Хладные волны у ног.
В сердце – надежды нездешние,
Волны бегут на песок* [1, с. 78].

Рассмотрим некоторые приемы, характеризующие романтическое восприятие раннего Блока.

Один из самых ярких, индивидуальных, отличающих раннюю лирику Блока приемов – использование вместо точных подлежащих – туманных, невнятных, безличных сочетаний слов, что придавало его поэтической речи характер таинственности, недосказанности: «блеснуло в глазах. Метнулось в мечте», «прильнуло к дрожащему сердцу».

С этой же целью Блок широко использует неопределенные местоимения: «*Кто-то* шепчет и смеется / Сквозь лазоревый туман...»; «Снова шепот – и в шептаньи / *Чья-то* ласка, как во сне, / В *чем-то* женственном дыханьи / Видно вечно радость мне» [1, с. 58].

Прекрасная Дама в стихах Блока выступает носителем света, он называет ее Звездой Лучезарной. Во многих стихотворениях поэта она предстает в окружении церковных святынь, ее образ связан со звоном колоколов, пением ангелов, соборами.

О, верь! Я жизнь тебе отдам,
Когда несчастному поэту
Откроешь двери в новый храм,
Укажешь путь из мрака к свету! [1, с. 25]
Вхожу я в темные храмы,
Совершаю бедный обряд.
Там жду я Прекрасной Дамы
В мерцаньи красных лампад.

О, Святая, как ласковы свечи,
Как отрадны Твои черты!
Мне не слышны ни вздохи, ни речи,
Но я верю: Милая – Ты [1, с. 128].

Благодаря своей неповторимой манере читать стихи, Блок мог выражать словами то, что с таким трудом мы сегодня улавливаем: зыбкий, расплывчатый миф о его Прекрасной Даме. Ведь он пытался рассказать намеками какую-то нерасказанную тайну.

Другим изобразительным средством, занимающим видное место в словесной ткани стихотворного творчества А. А. Блока, является лексический повтор.

«Лексический повтор, как важнейшее стилистическое средство поэтических текстов, не только усиливает ритмико-мелодические потенции речевого единства, но и придает экспрессивно-образную ориентацию тому или иному слову; он как бы выпячивает вещно-представленное в слове, модифицирует его смысловые нюансы, устанавливает своеобразную переключку экспрессивной данности повторяемого слова с общим мотивом всего стихотворения» [2, с. 58–59]. Так, например, повтор анафорических местоимений (они, кто, мой) усиливает эмоциональный накал поэтических строк:

Они звучат, *они* ликуют
Не уставая никогда,
Они победу торжествуют,
Они блаженны навсегда.
Кто ощутит в окрестном звоне,
Кто ощутит хоть краткий миг
Мой бесконечный в тайном лоне,
Мой гармонический язык? [1, с. 59]

Изобразительные возможности слов, реализуемые в различных видах повтора, содействуют развертыванию мира дум и чувств лирического героя, а также более полному раскрытию поэтического повествования. Обращаясь к стихам Александра Александровича Блока, мы можем увидеть, как в разных видах повтора реализуются возможности создания эффекта образности на основе различных ассоциаций (цвет, звук, тень, свет и т.п.).

Таким образом, учащиеся путем разбора конкретных приемов преобразования романтического мира в лирике Блока понимают, насколько душа поэта была наполнена таинственной атмосферой. Впечатления от реального мира присутствуют в ранних стихах только лишь в преображенном, мистифицированном виде. Почти все в них робко, томно, туманно и неуловимо. Поэт показывает нам лишь какие-то отблески, клики. И все

это – знаки надежды на появление Прекрасной Дамы, в образе которой воплощалось для Блока всеединое божественное начало, призванное возродить и спасти мир, привести человечество к идеальной, совершенной жизни.

Предчувствую Тебя. Года проходят мимо –

Все в облике одном предчувствую Тебя.

Весь горизонт в огне – и ясен нестерпимо,

И молча жду, – тоскуя и любя... [1, с. 60]

В поэтическую систему Блока входит также особый тип текстов, в котором образный рисунок метафоры-сравнения может накладываться на символически усложненный текст, не теряя, тем не менее, четкости своих ассоциативных линий.

Я буду факел мой блюсти

У входа в душный сад.

Ты будешь цвет и лист плести

Высоко вдоль оград.

Цветок – звезда в глазах росы

Сбежит ко мне с высот.

Я буду страж его красы –

Безмолвный звездочет.

Но в страстный час стена низка,

Запретный цвет любим.

По следу первого цветка

Откроешь путь другим [1, с. 138].

В метафоре-сравнении заключен определенный образный импульс, при развитии которого мы можем легко увидеть взаимозаменяемость реального и образного планов стихотворения.

Смещение начинается уже с момента ввода сравнения в текст, где слово, относящееся к семантическому комплексу цветка, включается в характеристику его образного соответствия. Данное смещение подкреплено следующими строками вышепредставленной строфы, где местоимение мужского рода *его* грамматически относится к слову *цветок*. А слово *звездочет* представляет семантический комплекс звезды, и в то же время связано с данным местоимением.

В дальнейшем темы цветка и звезды будут чередоваться, как бы уступая место друг другу [3, с. 108].

Сам Блок чрезвычайно интересно оценивал такое образное построение; в авторском экземпляре Собрания сочинений содержится помета: «метафора на метафоре». Данный пример ярко иллюстрирует взаимопроникновение, сосуществование «реального» и «образного» в мире поэта.

Употребление А. Блоком различных слов с недостаточно конкретным, обобщенным или неопределенным значением, несомненно, связано с крайней абстрактностью, недосказанностью, иррациональностью взглядов самого поэта в то время.

Таким образом, в школьном изучении лирики Блока педагогу необходимо уделять особое внимание вопросам мастерства поэта, рассмотрению характерных черт его поэтики. Такой подход формирует у учащихся интерес к художнику слова, обеспечивает более глубокое постижение его лирики, эстетически грамотный анализ его стихов.

Литература

1. Блок А. А. Полное собрание сочинений и писем: В 20 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом). М., 1997–. Т. 1: Стихотворения. Книга первая (1898 – 1904). 1997.
2. Кожин А. Н. Лексический повтор в стихотворных текстах А. Блока // Образное слово Александра Блока. М., 1980. С. 56–89.
3. Некрасова Е. А. Виды экспрессивной тональности в стихотворных произведениях Александра Блока // Образное слово Александра Блока. М., 1980. С. 89–122.
4. Чуковский К. И. Александр Блок // Блок А. А. Стихотворения и поэмы. М., 1978. С. 3–26.

ЭМОТИВНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЯМОЙ РЕЧИ ПО СЛОВАМ АВТОРА В РУССКИХ И БЕЛОРУССКИХ ТЕКСТАХ

Ю. С. Бородина

Синтез речи находит применение в различных сферах, например, при создании автоответчиков, естественно-языковых интерфейсов, озвучивании информационных сообщений в транспорте и т. д. Кроме того, технологии синтеза речи могут использоваться для машинного создания аудиокниг. Обычно это требует серьезной работы дикторов и актеров, но с помощью существующих наработок в сфере синтеза речи процесс может быть автоматизирован.

Разработанный в лаборатории распознавания и синтеза речи Объединенного института проблем информатики НАН Беларуси синтезатор может «читать книги» [1, с. 269]. Тем не менее, процесс качественного синтеза речи еще не закончен, и остается несколько существенных проблем, которые до сих пор не были решены, и одна из них – это проблема интонации.

В пьесах авторы упрощают работу актеров с помощью ремарок, которые подсказывают необходимую интонацию. В прозе при прямой речи присутствуют слова автора, способные выполнять эту же функцию. Так, приведенный ниже текст, если он будет озвучен актером в аудиокниге,